

Казахстан вступил в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе 30 января 1992г. 8 июля того же года республика подписала Хельсинский заключительный акт СБСЕ.

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (далее—Документ) от 29 июня 1990г., предусматривает наличие ряда политических институтов и осуществление определенных принципов в государствах-участниках.

К институтам и принципам должны относиться: свободные выборы, представительная форма правления; подотчетность исполнительной власти избранным законодательным органам; отделение государства от политических партий; осуществление контроля гражданских властей над силовыми структурами; гласная процедура принятия законов и их обязательная публикация; а также публикация административных решений; независимость суда и адвокатуры; гарантия соблюдения процессуальных прав подозреваемого и подсудимого, соблюдение международных стандартов в области прав человека.

Документ Копенгагенского совещания содержит в себе каталог прав человека, который должен признаваться и поощряться государствами-участниками, с особым выделением политических прав, таких как право на свободное выражение мнения, право на мирные собрания и демонстрации.

Большинство из вышеизложенных обязательств Республикой Казахстан не выполняется, а существующие средства правовой защиты нельзя назвать эффективными.

С 1 января 2010г. по решению Совета министров Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее - ОБСЕ), принятому в декабре 2007г., Казахстан стал председателем ОБСЕ на один год – первым среди всех постсоветских государств. Это решение особо обязывает власти страны предпринять дополнительные меры по приведению законодательства и правоприменительной практики в соответствие с международными стандартами. Одним из первостепенных прав является право на справедливое судебное разбирательство, пользующееся защитой в соответствии с обязательствами ОБСЕ в области человеческого измерения¹.

---

¹ К ним относятся такие обязательства ОБСЕ в связи с правом на справедливое судебное разбирательство, как Итоговый документ венской встречи 1989 г., п. 13(9); Документ копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.) п. I 5(12)(16)(19); Парижская Хартия для новой Европы (1990 г.); Документ московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991 г.) п. 19(2).

Однако восстановление судом положения, существовавшего до нарушения того или иного права весьма проблематично в связи с наличием в судебной практике ряда систематических недостатков:

- нестабильность законодательства, противоречивость норм, содержащихся в нормативно-правовых актах, что затрудняет рассмотрение гражданских, административных и уголовных дел;
- нередко разбирательство дел не соответствует национальным законам, которые в свою очередь не совпадают с международными гарантиями справедливости;
- ограничения прав человека предусмотрены не только Законами, существует ряд инструкций, не опубликованных и недоступных общественности;
- несмотря на существование альтернативных мер пресечения, зачастую органом, ведущим уголовный процесс в отношении обвиняемых, применяется арест, а при санкционировании ареста судом – суд не рассматривает вопросы обоснованности и законности задержания;
- задержанные, как правило, не могут реализовать на практике право на общение с внешним миром;
- обвиняемым и подозреваемым не предоставляется достаточного времени и условий для подготовки к защите;
- по-прежнему, как и в советское время, следствием добываются вынужденные признания, что является нарушением принципа презумпции невиновности;
- не всегда обеспечивается право на переводчика, контроль за порядком ведения допроса зачастую осуществить сложно;
- условия содержания обвиняемых и осужденных оставляют желать лучшего;
- имеют место пытки и жестокое обращение;
- не соблюдается принцип равенства перед законом и судом, уголовные дела рассматриваются с обвинительным уклоном;
- зачастую у стороны защиты возникают обоснованные сомнения в беспристрастности судей;
- декларативность норм о признании доказательств, добытых с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, недопустимыми;
- нарушается право на защиту через посредство выбранного самим обвиняемым защитника;
- как правило, дела в апелляционном порядке рассматриваются в отсутствие осужденного;
- нередко встречается случаи, когда сторона защиты лишена возможности при производстве по уголовному делу осуществить опрос свидетелей и экспертов на тех же условиях, что и сторона обвинения;
- обжаловать состоявшиеся судебные постановления очень сложно, так как вышестоящими инстанциями приговор изменяется или отменяется в редких случаях, а по административным делам постановления суда о привлечении к административной ответственности исполняются сразу же после провозглашения постановления суда 1 инстанции без предоставления права

лицам, подвергнутым мерам административного взыскания обжаловать постановление в апелляционном порядке;

- ненадлежащий размер компенсации в случае наличия судебной ошибки, несовершенство процедуры и волокита при получении компенсации.

Вышеназванные события, происходящие в Казахстане в сфере «человеческого измерения», вызывают тревогу и требуют принятия незамедлительных мер, направленных на исправление сложившейся ситуации в целях подтверждения, имеющихся у Казахстана намерений по созданию демократического общества, дальнейшей политической либерализации и приверженности основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ.

Лейла Рамазанова,
юрист по уголовным делам
Казахстанского международного бюро
по правам человека и соблюдению законности
18 мая 2010г.